

Колумбия: мирный процесс и перспективы урегулирования вооруженного конфликта

В ноябре 2012 г. в Институте Латинской Америки РАН состоялся «круглый стол», посвященный перспективам урегулирования внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии. Информационным поводом для мероприятия послужило начало переговоров между представителями правительства и Революционных вооруженных сил Колумбии. Заседание открыл замдиректора ИЛА РАН д-р полит. наук, проф. Б.Ф.Мартынов. С докладами и сообщениями выступили колумбийские ученые из Университета Исеси (г. Кали), научные сотрудники ИЛА РАН, преподаватели высших учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга.

Данная публикация подготовлена на основе переработанных авторами текстов докладов и выступлений.

Ключевые слова: внутренний вооруженный конфликт, насилие, наркобизнес, незаконные вооруженные формирования, герилья, терроризм, переговоры.

З.В.ИВАНОВСКИЙ, д-р полит. наук, руководитель Группы политической конъюнктуры ИЛА РАН, проф. факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова

Поводом для сегодняшнего «круглого стола» стала самая сенсационная информация, поступившая из Колумбии за последнее десятилетие. Речь идет о начале мирных переговоров между правительством и партизанами Революционных вооруженных сил Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC) о возможном завершении внутреннего вооруженного конфликта, продолжающегося с различной степенью интенсивности уже почти 50 лет. В случае успеха этих переговоров погаснет последний очаг герильи на пылавшем когда-то континенте. Прежде чем начать обсуждение темы, мне хотелось бы изложить краткую предысторию нынешнего диалога.

Вооруженная борьба в Колумбии имеет давние традиции. На протяжении всей истории страну сотрясали многочисленные гражданские войны. В период так называемой *виоленси* (от исп. *violencia* — насилие) — волны на-

силы, охватившей Колумбию после убийства в 1948 г. лидера левого крыла Колумбийской либеральной партии (Partido Liberal Colombiano, PLC) Хорхе Эльесера Гайтана, — погибли свыше 200 тыс. человек. Созданные в труднодоступных горных районах партизанские движения различной идеологической ориентации контролировали так называемые «независимые республики», ликвидированные лишь в начале 60-х годов.

Новая волна партизанского движения возникла под влиянием кубинской революции 1959 г., когда появились леворадикальные военно-политические организации, поставившие целью реализовать в колумбийских условиях ту или иную модель социализма. Маоистская Народно-освободительная армия (Ejército Popular de Liberación, EPL), националистическое Движение 19 апреля (Movimiento 19 de Abril, M-19), троцкистская Революционная партия трудящихся (Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT) и выступавшее от имени индейского населения Движение Кинтина Ламе (Movimiento Quintín Lame, MQL) уже прекратили вооруженную борьбу. Основным незаконным вооруженным формированием до настоящего времени остаются FARC. Первоначально в состав этой организации вошли некоторые участники либеральной герильи, в том числе и основатель FARC Мануэль Маруланда (настоящее имя — Педро Антонио Марин), разочаровавшийся в деятельности либералов и ставший сторонником Коммунистической партии Колумбии (Partido Comunista Colombiano, PCC). После реорганизации герильи в 1964 г. FARC, основную базу которых составляли крестьяне и батраки, превратились в вооруженное крыло PCC, выступавшей в то время за сочетание различных форм борьбы. Менее влиятельна Армия национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), взявшая на вооружение идеи и практический опыт Эрнесто Че Гевары.

Изменение ситуации в мире и активизация силовых структур заставили партизан искать новые источники финансирования. Постепенно FARC перешли от сбора «революционного налога» с наркоторговцев к производству и поставкам кокаина. Власти США считают организацию крупнейшим наркокартелем, органы правосудия этой страны выдвинули официальные обвинения против 50 членов FARC, включая все руководство (сами партизаны признают лишь «крышевание» наркоторговцев).

Леворадикальные боевики по-прежнему нападают на подразделения армии и полиции для захвата оружия и нанесения морального и материального урона противнику, взрывают учреждения и объекты инфраструктуры, занимаются вымогательством и захватом заложников, в число которых попадают представители силовых структур, известные политики и просто состоятельные граждане. В отдаленных районах партизаны захватывают земли и скот, рекрутируют молодежь путем пропаганды и запугивания. Отношение к вооруженным группировкам в самой Колумбии и в мировом сообществе неоднозначно: США, Евросоюз, ряд латиноамериканских правительств и правозащитные организации официально включили FARC и ELN в список террористических организаций, в то время как сторонники «социализма XXI в.» в самой Колумбии и за ее пределами считают партизан вооруженной оппозицией и легитимными субъектами политики.

Все попытки прекратить конфликт за прошедшие десятилетия были безуспешны. Широкий общественный резонанс получили соглашения 1984 г., когда после объявления всеобщей амнистии по инициативе FARC и PCC был создан Патриотический союз (Unión Patriótica, UP), однако после убийства целого ряда их лидеров и активистов партизаны вновь взяли за оружие. Максимальная готовность к диалогу была проявлена в начале нынешнего столетия, когда на время переговоров партизанам была выделена демилитаризованная зона, превышающая по площади Швейцарию. На практике так называемая «Фаркландия» использовалась для подготовки и отдыха боевиков, содержания заложников, торговли наркотиками и оружием. После захвата самолета с одним из сенаторов в феврале 2002 г. переговоры с FARC прекратились, и правительство ввело войска в демилитаризованную зону.

Президент Альваро Урибе (2002—2010), провозгласивший доктрину демократической безопасности, всегда считал партизан наркоторговцами и террористами и занимал по отношению к ним крайне жесткую позицию. В период его правления численность армии и полиции выросла с 279 до 420 тыс. человек, Колумбия получила от США самое современное вооружение, включая вертолеты и беспилотные самолеты. В результате многочисленных военных операций, а также демобилизации или дезертирства части партизан их численность сократилась наполовину и составляет в настоящее время 10—12 тыс. человек (FARC — 8-9 тыс. и ELN — от 2 до 3 тыс.). Были уничтожены руководители трех территориальных подразделений FARC, «министр иностранных дел» организации Рауль Рейес и член секретариата Иван Риос, освобождены многие высокопоставленные заложники, в том числе граждане США и кандидат в президенты Колумбии Ингрид Бетанкур, находившаяся в руках партизан более шести лет. Захваченная информация позволила разоблачить значительную часть агентов организации и парализовать ее международную сеть. Большой потерей для FARC стала смерть бессменного лидера организации М.Маруланды. Одновременно правительство пошло на переговоры с Объединенной самозащитой Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC), формально созданной для защиты от партизан ультраправыми военизированными формированиями, связанными и не связанными с наркомафией (так называемыми парамилитарес). В результате переговоров сложили оружие более 30 тыс. ультраправых боевиков, заметно снизился уровень насилия.

Нынешний президент Хуан Мануэль Сантос (2010 — по н/в), в течение нескольких лет занимавший пост министра обороны в предыдущем правительстве, первоначально продолжил политику своего предшественника. Силловые структуры нанесли существенные удары по формированиям партизан, в сентябре 2010 г. был убит главнокомандующий FARC Моно Хохой, в ноябре 2011 г. — руководитель организации Альфонсо Кано, ликвидирован основной медийный ресурс FARC — радиостанция «Голос сопротивления».

В то же время в отличие от своего предшественника Х.М.Сантос признал партизан субъектом вооруженного конфликта и не исключал возможности переговоров. На готовность к переговорам намекал и назначенный в ноябре 2011 г. руководителем FARC Тимолеоном Хименес («Тимошенко»). В

феврале 2012 г. во время предварительных конфиденциальных консультаций в Гаване представители правительства и партизан приняли решение о начале переговоров, гарантами которых стали Норвегия и Куба, а в качестве наблюдателей были выбраны Чили и Венесуэла. Принятая «дорожная карта» включает разработку комплексной программы развития сельского хозяйства, возможность участия боевиков, сложивших оружие, в политической жизни, прекращение конфликта, решение проблемы наркотрафика. При этом силы правопорядка не будут прекращать военные операции, исключается и создание демилитаризованной зоны. При отсутствии прогресса в переговорах в сравнительно краткосрочный период правительство может прекратить диалог.

Долгожданые переговоры начались 17 октября 2012 г. в 75 км от Осло. Правительственную делегацию возглавил Умберто де Ла Калье, занимавший ранее посты вице-президента (1994—1996), министра внутренних дел (2000—2001) и посла в Испании, делегацию партизан — «министр иностранных дел» FARC И.Маркес. Диалог в очередной раз продемонстрировал полярный подход противоборствующих сторон к решению национальных проблем. Представитель партизан заявил, что основная цель FARC заключается в борьбе с несправедливостью, а установление мира предполагает демилитаризацию государства и проведение радикальных реформ, направленных на установление демократии, справедливости и подлинной свободы. Резкой критике были подвергнуты аграрная политика государства, существующее неравенство, деятельность транснациональных компаний, подписанные правительством договоры о свободной торговле, методы эксплуатации природных богатств.

Руководитель правительственной делегации призвал партизан придерживаться согласованной программы переговоров и заявил, что для изменения модели развития страны FARC должны вначале сложить оружие, включиться в политическую жизнь и победить на выборах. На данном же этапе стоит задача разработки демократических механизмов урегулирования конфликта и превращения FARC в политическую партию. Было также заявлено, что правительство будет соблюдать международные обязательства в сфере правосудия, а юридические решения будут приниматься на основе переходного законодательства.

Второй раунд переговоров начался в ноябре 2012 г. в кубинской столице с обсуждения аграрных проблем. Третий этап предполагает воплощение достигнутых договоренностей в жизнь при гарантиях колумбийского правительства и обеспечении контроля со стороны гражданского общества. Все промежуточные договоренности вступят в силу только после подписания заключительного документа.

В.В.РУВИНСКИЙ, политолог, Ph.D, директор Центра междисциплинарных юридических, социальных и гуманитарных исследований Университета Иссеси (г. Кали, Колумбия)

Практически вся политическая история Колумбии наполнена драматическими событиями. Вместе с тем начавшиеся в 2012 г. переговоры между правительством и FARC в случае их успешного завершения могут стать

важнейшей вехой на пути становления подлинной демократии, в то время как их провал будет не только означать упущенную возможность для страны, но и иметь серьезные последствия для всего андского субрегиона. Для подобного вывода имеется несколько оснований. Нынешнее противостояние в Колумбии является, пожалуй, последним очагом, если речь идет о тех конфликтах в Латинской Америке, истоки которых следует искать в противостоянии между СССР и США во второй половине XX в. В этот период регион впервые столкнулся с партизанской войной как методом революционных преобразований. Эта тактика была уже достаточно хорошо известна в других странах, например, в Китае, где длившаяся более 20 лет партизанская война привела к власти Мао Цзэдуна. Первой партизанской армией, пришедшей к власти в Латинской Америке, — повстанческому движению на Кубе под руководством Фиделя Кастро, потребовалось всего три года для свержения правительства. Этот пример вдохновил революционеров в других странах, которые почти полностью копировали методы кубинцев. Тем не менее прийти к власти вооруженным путем удалось только Сандинистскому фронту национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN) в Никарагуа в 1979 г.

После окончания холодной войны в подавляющем большинстве стран региона установились режимы электоральной демократии, и наблюдается почти повсеместный отказ от насилия как способа захвата политической власти. В Колумбии одной из причин возникновения и усиления FARC стала существовавшая долгое время политическая монополия двух партий, т.е. либералов и консерваторов. Мирный процесс конца 1980-х — начала 1990-х годов означал отказ от вооруженной борьбы для М-19, однако не привел к переходу борьбы FARC в легальное политическое поле. Именно поэтому нынешние переговоры следует рассматривать в более широком контексте политической модернизации — как поиск путей и возможностей для активного политического участия в рамках легальной политической системы. Именно в этом и заключается основное значение переговоров для андских стран. В случае их успеха и присоединения к процессу (почти гарантированному при таком раскладе) ELN, это будет означать, что в этой части мира больше не останется места насилию как способу прихода к власти.

Насколько реально подобное соглашение? На первый взгляд обе стороны действительно стремятся к его заключению. С одной стороны, правительство Колумбии осознает, что не может покончить с конфликтом, используя лишь военную силу. С другой стороны, для лидеров FARC также очевидно, что вооруженная борьба не приведет организацию к политической власти в масштабе всей страны. Невозможность одержать военную победу и чрезвычайная затратность боевых действий уже сами по себе являются достаточными стимулами, удерживающими конфликтующие стороны за столом переговоров. В то же время обратим внимание на тот факт, что переговоры начались без предварительного прекращения огня, т.е. существует опасность, что вооруженные акции одной или обеих сторон в какой-то момент сделают подписание соглашения невозможным, как это уже

происходило в недалеком прошлом. Последним обстоятельством можно объяснить и значительную долю скептицизма колумбийского общества относительно самой вероятности доверительных переговоров с FARC. В заключении мира заинтересованы все основные секторы общества, в том числе деловые круги. Кроме того, сегодня степень доверия между силами правопорядка и представителями гражданского общества намного выше, нежели в недавнем прошлом. Отсутствие доверия между ними всегда было существенным препятствием на пути достижения прогресса в переговорах с FARC, которые ассоциировались у силовиков со всеми левыми силами и большей частью того, что принято называть гражданским обществом.

Среди других факторов, которые могут повлиять на исход переговоров, следует упомянуть наркотрафик, проблему заложников, содержание лидеров FARC в тюрьмах США, роль руководителей гериллы на местах и избирательную систему Колумбии. Учитывая, что наркотрафик стал одним из источников финансирования FARC, организации будет нелегко выйти из игры, в которую вовлечена международная организованная преступность с доходами в миллиарды долларов. Лидерам FARC придется держать ответ и за тысячи похищенных людей, о судьбе которых порой ничего не известно. Готовность правительства освободить от ответственности членов FARC и договориться с США об освобождении хотя бы части экстрадированных партизан может стоить политического будущего многим из тех, кто находится сегодня у руля Колумбии. Важно также понять, насколько привлекательными окажутся для лидеров местных формирований FARC перспективы перехода к мирной жизни. Как показал опыт расформирования ультраправых незаконных вооруженных группировок («парамилитарес»), отсутствие достаточных стимулов к мирной жизни может привести к тому, что боевики вновь возьмутся за оружие.

Еще один контрпродуктивный фактор — существующая в Колумбии избирательная система, при которой FARC будет весьма непросто заручиться достаточной поддержкой на выборах для получения мест во властных структурах: число избирателей в районах влияния партизан не превышает 100 тыс. человек при общей численности населения страны в 45 млн. И все же хочется надеяться, что правительству и FARC удастся преодолеть все трудности, и Колумбия воспользуется своим историческим шансом на установление мира.

ХУАН ПАБЛО МИЛАНЕСЕ, политолог, Ph.D, директор программы политической науки факультета права и общественных наук Университета Исеси

После завершения периода «стратегии демократической безопасности» президента А.Урибе колумбийские власти вновь выразили готовность к проведению мирных переговоров с FARC. Несмотря на частичный успех некоторых предшествующих попыток заключить мирное соглашение с повстанцами (речь идет о прекращении вооруженной борьбы отрядов М-19, EPL, PRT и MQL), в целом попытки разоружения партизанских отрядов оканчивались неудачей. Нынешний же переговорный процесс предвещает иную развязку.

В первую очередь следует обратить внимание на относительный успех стратегии правительства после провала переговорного процесса в Кагуане в 1998—2000 гг. при президенте Андресе Пастране (1998—2002). Укрепление позиций правительства в рамках «Плана Колумбия» и возобновление силовыми структурами активных военных действий заставили FARC отступить и впервые за последние 30 лет почувствовать свою политическую и военную слабость.

Во-вторых, важно отметить, что существенно сокращен объем программы переговоров. Пять пунктов, вынесенные на рассмотрение в Гаване, тщательно проработаны. Следует учесть и подключение к переговорам международных посредников. На этот раз при их выборе, в отличие от процесса 1998 г., в первую очередь учитывалась идеологическая составляющая. Тот факт, что переговорный процесс стал публичным, свидетельствует о ярко выраженном повороте во внешней политике президента Х.М.Сантоса. В частности, речь идет об изменении его отношения к венесуэльскому президенту Уго Чавесу (1999 — н/в), главному противнику А.Урибе, в администрации которого нынешний президент Колумбии занимал пост министра обороны. В сложившейся ситуации нельзя не согласиться, что президент Венесуэлы до своей болезни был ключевой фигурой в деле сближения сторон. Стоит отметить и компетентность экспертов, участвующих в переговорах, что повышает легитимность сторон и минимизирует влияние на исход процесса третьих лиц, преследующих, как уже случалось, личные интересы.

Говорить об устранении всех препятствий пока рано. Во-первых, само по себе разоружение еще не означает обязательного восстановления мира. Неизвестно, как будут развиваться события при выполнении принятых решений. Конечно, руководство FARC относительно легко могло бы включиться в существующую политическую систему, в частности, с помощью таких легальных структур, как Патриотический марш (*Marcha Patriótica*, MP). Но смогут ли так же легко найти свое место в мирной жизни рядовые члены FARC? Достаточно вспомнить опыт создания UP. Оставшиеся не у дел члены FARC могут вновь взяться за оружие или пополнить ряды преступных группировок.

Разоружение также не приведет к сокращению социального неравенства, в значительной мере служащего катализатором насилия. И отказ членов FARC от наркотрафика вовсе не означает, что проблема решена, ведь всегда найдутся желающие прийти им на смену. Один из ключевых участников процесса — Урибе. Он считает неприемлемым сам факт переговоров с террористами и врагами государства. В этом контексте о дальновидности Сантоса свидетельствует включение в состав правительственной делегации Оскара Наранхо — бывшего начальника главного управления полиции, а также генерала запаса Хорхе Моры.

Еще одним фактором, который может сказаться на ходе переговоров, является избирательная кампания, стартующая в 2013 г. Незавершенный переговорный процесс может стать препятствием для переизбрания президента, который намерен заключить соглашение к сентябрю. Но избирательный календарь не столь важен для членов FARC, поэтому по их ини-

циативе процесс может затянуться. На ход дела может повлиять и состояние здоровья У.Чавеса, определяющего политику Венесуэлы. Проблемой является и то, что члены FARC отказываются обсуждать тему жертв, беженцев и заложников. С учетом всего этого будет непросто договориться о сроках урегулирования конфликта и об определении наказания для виновных в преступлениях.

Есть еще один важный вопрос: согласно ли колумбийское общество простить повстанцев, которые пошли на переговоры, но отказываются капитулировать? Не следует забывать, что действия повстанцев могут быть квалифицированы как преступления против человечности, и многим из них грозит экстрадиция в США или возбуждение дел в Международном уголовном суде.

М.Л.ЧУМАКОВА, д-р полит. наук, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН

Принимая во внимание прошлый опыт мирных переговоров, особенно самых длительных — в период президентства А.Пастраны, и причины их провала, несмотря на поддержку мирового сообщества, трудно ожидать, что сторонам удастся приблизиться к прекращению застарелого внутригосударственного конфликта и установлению мира. Неудачный исход прошлых переговоров обусловлен отсутствием доверия к истинным намерениям FARC, использующих переговорную фазу для наращивания боевой мощи и проведения диверсионных акций.

За прошедшие годы благодаря «стратегии демократической безопасности» военно-политическая ситуация в Колумбии кардинально изменилась. Часть фарковцев демобилизовалась, воспользовавшись возможностями, предоставляемыми Законом о справедливости и мире от 2005 г., и вернулась к мирной жизни. Численность FARC сократилась с 18 до 8 тыс. человек, остро встал вопрос о привлечении молодых бойцов в ряды организации. Сейчас на повестке дня не территориальная экспансия, а элементарное выживание незаконных вооруженных формирований и их командования. Изменилась и конъюнктура, в том числе международная. Переизбрание У.Чавеса, годами оказывавшего помощь фарковцам и предоставлявшего им убежище в Венесуэле, реформистские начинания руководителя Кубы Рауля Кастро (2008 — н/в), уступчивость и склонность к компромиссам Х.М.Сантоса, во многом отказавшегося от наследия А.Урибе, создали более благоприятные условия для возобновления диалога, перспективы которого остаются весьма туманными из-за явного несовпадения целей сторон.

Для Сантоса это возможность обновить свой образ и избавиться от теней недавнего прошлого, когда он был министром обороны в правительстве Урибе. Демонстрируя миролюбие, президент стремится нейтрализовать деятельность левой оппозиции из МР и примерить на себя тогу

миротворца в надежде на получение международного признания его заслуг в виде Нобелевской премии мира.

Для нынешнего командования FARC, лишенного харизмы бывших лидеров М.Маруланды и Р.Рейеса, это — ребрендинг, способ изменить представления о старейшем на континенте незаконном вооруженном формировании, давно связанным с наркобизнесом, но продолжающим позиционироваться в качестве герильи, защищающей интересы народа. Новые тактические ухищрения вряд ли помогут избавиться от тяжелого анамнеза: на счету FARC — многочисленные жертвы, похищения, покушения на общественных деятелей и представителей выборных органов власти. Годами удерживая в сельве заложников — как мирных граждан, так и солдат и полицейских, — FARC использовали их в качестве «пояса безопасности», одновременно обеспечивая себе преимущества для изнурительного торга с властями. Тяжкий шлейф преступлений против человечности сопровождает всю новейшую историю организации. Они доказаны колумбийскими и иностранными правозащитниками, требующими судебных расследований противоправных деяний. Поэтому, как представляется, одной из целей командования FARC является уход от ответственности за циничное попрание прав человека посредством разыгрывания карты «переговоров о мире», которые предстают неким симулякром переговорного процесса и его имитацией в интересах «революционной целесообразности».

За полгода секретных переговоров правительственной команды и делегации FARC в Гаване и Осло достигнуто немного. В этой связи правомерны вопросы о договороспособности фарковцев. Не менее важно определить, кого же представляют их переговорщики. Судя по спешному включению в их команду голландки Тани Неймейер, воевавшей в рядах FARC под кличкой Александра, организация испытывает кадровый голод, и нынешние ее лидеры готовы использовать и гендерный фактор для коррекции своего имиджа, изрядно попорченного участием в террористических актах. Неясно также, в какой мере руководство FARC способно контролировать действия боевиков на местах и нести за них ответственность. Ведь уже после начала переговоров были казнены два офицера полиции и армейский сержант, находившиеся в заточении у фарковцев 13 лет.

В отличие от классических схем мирных переговоров вопросы окончательного прекращения огня в Гаване вообще не ставятся, как и условия демобилизации боевиков. Фактически существенных шагов с 26 августа 2012 г., когда было подписано общее соглашение по прекращению конфликта, сделано не было. В повестке дня на первый план выдвинуты вопросы социально-экономического характера, которые представляют интерес для экспертного сообщества и анализа социальных причин конфликта, но крайне далеки от задач миротворчества. Пока в рамках диалога удалось согласовать лишь пункты соглашения, касающегося социальной партисипации как одного из требований гражданского общества, но оно имеет косвенное отношение к задаче установления прочного и длительного мира.

Позиция колумбийского правительства также характеризуется двойственностью. С одной стороны, Сантос обещает достичь мира в кратчайшие сроки, а с другой — в составе команды его переговорщиков преобладают генералы, не разделяющие воззрений президента и явно не желающие играть в поддавки с FARC — их реальным военным противником. Что же подтолкнуло Сантоса к неоправданным уступкам? Создается впечатление, что они сделаны в угоду главному спонсору диалога Чавесу. Именно у него «в кармане ключи» от мира в Колумбии, без его поддержки шансы FARC на выживание были бы ничтожны. Нельзя забывать и о стратегических целях Чавеса, стремящегося распространить боливарийскую модель на самую крупную и развитую страну андского субрегиона. При поддержке Каракаса, заинтересованного в дестабилизации ситуации в Колумбии, FARC перешли в медийное наступление, которое призвано изгладить из памяти латиноамериканцев свидетельства активного участия фарковцев в наркобизнесе, захвате и убийствах заложников, многочисленных нарушениях гуманитарного права. В рамках этого наступления и под флагами мирного диалога делается попытка включить в команду переговорщиков и Симона Тринидада (Рикардо Омидио Пальмеру), отбывающего 60-летнее заключение в США за совершение серии похищений и убийств американских граждан. Полное пренебрежение правовыми нормами, характерное для фарковцев, стремящихся не только уйти от ответственности за совершенные ими преступления против человечности и участие в наркобизнесе, но и цинично требующих помилования Тринидада, заставляет усомниться в серьезности их намерений относительно прекращения конфликта.

Трудно не согласиться с данной Урибе оценкой гаванского диалога как «пощечины демократии». Более того, диалог можно квалифицировать как поощрение безнаказанности и полное пренебрежение нормами права. Само перемещение центра диалога в медийное и виртуальное пространство работает не столько на достижение мира, сколько на реабилитацию FARC, на придание им статуса воюющей стороны и полноправного политического субъекта и, возможно, мобилизацию потенциальных сторонников.

На наш взгляд, диалог в Гаване — это прежде всего крупный PR-проект, нацеленный на маргинализацию политических оппонентов Сантоса, улучшение имиджа FARC и их легализацию в качестве политического актора. Для этого используются леворадикальные марши мира, источники финансирования которых вызывают множество вопросов у представителей умеренных политических сил в Колумбии.

Непонятно также, какова степень международной поддержки диалога, хотя она и заявлена ОАГ, Евросоюзом и Бразилией. На наш взгляд, говорить о весомой поддержке диалога со стороны мирового сообщества преждевременно. Не дают оснований для оптимизма в отношении перспектив гаванских переговоров явная асимметрия целей участников, неясность намерений сторон, опыт срыва мирного процесса на предыдущем этапе.

В.Л.ХЕЙФЕЦ, д-р ист. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета

Идея мирных переговоров не нова, за несколько десятилетий накопился опыт успешной демобилизации ряда повстанческих группировок и в то же время срывов переговорного процесса. Нынешний диалог между представителями властей и FARC является очевидным свидетельством социально-политического прогресса в Колумбии и формирования там демократической политической культуры, в рамках которой участники конфликта пытаются согласованно решить довольно сложные проблемы. Гарантами потенциального мирного соглашения должны стать Норвегия, Куба, Чили и Венесуэла.

Понятны тревоги части общества относительно предмета переговоров — на какие уступки готовы пойти власти? FARC давно уже не та идеологизированная крестьянская армия 1950—1960-х годов, защищающая обездоленный сегмент колумбийского общества. Смычка FARC с наркобизнесом сегодня не вызывает сомнений (спорить можно лишь о том, сложился ли наркопартизанский альянс, или же речь идет о тактическом использовании герильей наркобизнеса в собственных целях). Мира с наркобизнесом и преступностью в Колумбии не хочет, пожалуй, почти никто, при этом в обществе есть запрос на поиски мирного решения конфликта. В то же время этот запрос нельзя переоценивать. В 1999 г. тогдашний президент Пастрана пошел на создание демилитаризованной зоны, но это привело к фактическому разгулу партизанской вольницы, росту нестабильности, а долгожданный мир так и не наступил. Нынешний глава государства Сантос пришел к власти в том числе за счет обещания покончить с FARC. Электоральному успеху способствовал его имидж успешного министра обороны.

В период президентства Урибе колумбийское правительство довольно успешно осуществляло «стратегию демократической безопасности» — фронтальной войны против повстанческих группировок и иных нелегальных вооруженных структур, включая наркотеррористов. Наступление армии на партизанские зоны было профинансировано США в рамках «Плана Колумбия». Может ли Сантос отказаться от имиджа «могильщика FARC»? На мой взгляд, вполне. За десятилетия партизаны не смогли добиться своих целей и повлиять на политику правительства. За 15 лет власти смогли добиться почти двукратного сокращения численности группировки, физически ликвидировать ее вождей, контролируемая боевиками территория стремительно сокращается. Неслучайно в феврале 2012 г. FARC объявили о прекращении захвата заложников с целью выкупа — это был своеобразный сигнал Сантосу о готовности обсудить ряд вопросов.

Вместе с тем правительство Колумбии осознает: хотя FARC контролируют менее 3% территории страны, полностью ликвидировать группировку невозможно, тем более, одними военными средствами. Переговоры нужны обеим сторонам, причем временной лимит работает не на власти. В 2013 г. в Колумбии стартует предвыборная кампания, к тому времени Сан-

тос либо продемонстрирует серьезное продвижение в мирном процессе, либо существенно ослабит свои позиции накануне выборов. Это понимают представители FARC, которые явно не торопятся и надеются на максимальные уступки со стороны правительства.

Тем не менее не будем забывать, что Сантос начал переговоры после серьезных военных успехов, а провал переговоров неизбежно заставит вернуться к силовым методам решения проблемы. Переговорщики от FARC осознают это в полной мере. Столкновения между армией и повстанцами, не прекращающиеся даже на время переговоров, объясняются не столько недоверием между сторонами диалога, сколько стремлением оппонентов оказать давление друг на друга.

Совершенно неясно, как именно будут обсуждаться вопросы структурного характера: аграрная реформа, проблема наркотрафика, использование и сохранение природных ресурсов, возможность пересмотра международных договоров, включение бывших повстанцев в гражданскую и политическую жизнь общества. Представители FARC недвусмысленно заявляют, что значительная часть земли в Колумбии «была украдена в рамках политики государственного террора», и, судя по всему, пока не собираются отказываться от подобных жестких взглядов, что неприемлемо для властей.

Формальное подписание соглашения (если это произойдет) совершенно не означает немедленного наступления мира. Мирные договоренности могут привести к расколу партизанской группировки. Члены FARC уже предпринимали попытку включиться в мирную жизнь, но за этим последовала череда убийств представителей организации, участвовавших в политике в составе UP (авторами этих преступлений считаются ультраправые). В результате герилья вновь активизировалась. Неслучайно уже сейчас руководители FARC отмечают, что теоретически они готовы к демилитаризации, но не к демобилизации. Вряд ли это означает, что партизаны готовы к трансформации в политическую партию: 1% населения, проживающего на территориях, подконтрольных партизанам, не та база, которая позволила бы им превратиться в реальную парламентскую силу. Речь, по сути, идет о намерении сохранить свою структуру для самозащиты при необходимости и для мобилизации партизанской группировки в случае провала мирной фазы. И это также свидетельствует о том, что переговорный процесс в Колумбии пока не дает надежды на мир.

Окончание следует